

Н. В. Терзиев¹

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОДОВОЙ (ГРУППОВОЙ) ПРИНАДЛЕЖНОСТИ² (извлечение)

1. Тождество и родовая (групповая) принадлежность. Значение установления тождества и родовой (групповой) принадлежности в судебно-следственной практике

При расследовании преступлений часто возникает надобность в установлении тождества тех или иных объектов. Так, например, может быть необходимым установление оружия, из которого был произведен выстрел, установление человека, оставившего следы рук на месте преступления, опознание потерпевшим похищенного у него имущества и др.

Такое установление конкретного единичного объекта в различных его состояниях или проявлениях называется идентификацией. Этот термин происходит от латинского слова *idem* — тот же самый. В русском языке он равнозначен термину «отождествление».

Надо различать понятия тождества и сходства. Иногда, сопоставляя друг с другом сходные предметы, говорят, что они тождественны между собой. Но такое выражение неправильно. При установлении тождества имеют в виду совпадение совокупности признаков, принадлежащих одному, единственному объекту. Между тем, когда говорят о сходстве, имеют в виду отношение двух или более объектов, совпадение ряда признаков нескольких предметов. Как бы далеко ни простиралось сходство нескольких объектов, оно не является тождеством. Тождество есть равенство объекта самому себе. В то же время оно есть отличие от всего другого³.

Сходство может быть выражено сильнее или слабее, тогда как тождество не имеет степеней. Сходство может с течением времени увеличиваться или уменьшаться, может даже превратиться в различие. Между тем каждый объект, хотя и претерпевает изменения, однако продолжает оставаться тождественным самому себе на всем протяжении своего бытия, пока он существует как таковой.

С другой стороны, в следственной и судебной практике нередко оказывается необходимым определить, к какому роду, виду, группе относится данный объект.

¹ Терзиев (Порошин) Николай Владимирович (1890—1962), советский ученый-правовед, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, первый руководитель кафедры криминалистики Центральных заочных курсов советского права — ВЮЗИ.

² Терзиев Н. В. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности : лекции по криминалистике / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. М., 1961. 38 с.

³ См.: Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1949. С. 169.

Например, могут быть поставлены вопросы, каким веществом оставлено пятно, какого рода орудием произведен взлом и т.д. Подобные исследования являются определением родовой (групповой) принадлежности.

Между установлением тождества и определением родовой (групповой) принадлежности имеется следующая разница. При идентификации устанавливается, что это тот же самый единичный объект (например, конкретный экземпляр пишущей машины). При определении родовой (групповой) принадлежности констатируется лишь, что исследуемый объект относится к известному классу, является таким же по своему роду или виду (например, является пишущей машиной определенной марки и модели).

Некоторые криминалисты применяют термин «идентификация» в широком смысле, обозначая им как установление единичного объекта, так и определение групповой принадлежности⁴. При этом исследования первого вида называют «индивидуальной», а второго вида — «групповой» идентификацией. Однако в криминалистике в настоящее время более принято ограничивать понятие идентификации установлением индивидуального объекта. Эта терминология отражена и в действующей программе по криминалистике. В целях единообразного понимания соответствующих вопросов мы придерживаемся в настоящей работе терминов «установление тождества» и «определение групповой принадлежности».

Выше было указано на различие понятий тождества и групповой принадлежности. В судебно-следственной практике, особенно при формулировке выводов и оценке результатов исследования, нельзя допускать смешения этих понятий.

Н. А. Селиванов приводит в этом отношении следующий случай из практики⁵. Шофер Ч. обвинялся в преступном нарушении правил вождения транспорта. Для установления того обстоятельства, что наезд был совершен автомобилем, которым управлял Ч., была назначена экспертиза следов шин, оставшихся на месте происшествия. Изучив признаки следов и сопоставив их с признаками ходовых частей автомобиля, на котором ездил Ч., эксперт пришел к выводу, что, судя по ширине колеи и другим общим признакам, следы оставлены автомобилем марки ГАЗ-93. Между тем суд в приговоре записал: «Заключением криминалистической экспертизы установлено, что следы... оставлены автомобилем ГАЗ-93, номерной знак 75-12». Это не соответствовало сущности заключения эксперта, определившего групповую принадлежность машины, а не конкретный автомобиль.

Дифференцируя понятия тождества и групповой принадлежности, надо в то же время отметить их связь в ходе исследования. Определение групповой принадлежности является обычно необходимым этапом, первой ступенью установления тождества. Так, например, если нужно идентифицировать оружие по стреляной пуле, сначала сопоставляют признаки, характеризующие вид и модель оружия (его калибр и др.), а затем переходят к изучению следов мелкого рельефа канала ствола, которые указывают на конкретный экземпляр оружия.

⁴ В дальнейшем изложении мы будем называть для краткости определение родовой (групповой) принадлежности просто определением групповой принадлежности.

⁵ См.: Селиванов Н. А. Установление групповой принадлежности объектов в судебной экспертизе // Советская криминалистика на службе следствия : сб. статей. М., 1960. № 14.

При расследовании преступлений наибольшую ценность представляет установление конкретного единичного объекта. Так, например, для определения обуви по ее следам надо выявить не только однородность вида, фасона и размера, но и совпадение комплекса индивидуальных признаков, доказывающее, что следы оставлены именно данной обувью.

В одном из поселков Н-ской области в ночь с 12 на 13 июля 1959 г. была совершена квартирная кража. Преступник проник в дом через окно, сломав стекло. При осмотре места преступления под окном, на цветочной клумбе, были обнаружены вдавленные следы обутых ног. Видимо, они были оставлены сапогами 42—43 размера. В следе правой ноги, в области каблука, была заметна вмятина от набойки. С одного из следов был изготовлен гипсовый слепок. Подозрение в совершении кражи пало на местного жителя Р. При обыске у него, однако, не было найдено ни похищенных вещей, ни обуви с набойкой. По словам Р., у него имелись только резиновые сапоги. Однако лица, знавшие Р., показали, что недавно у него были другие, кожаные сапоги, причем незадолго до кражи он отдавал их в починку.

Следователь изъясил «в сапожной мастерской корешок квитанции на сдачу Р. яловых сапог в ремонт. Мастер, чинивший обувь, показал, что им в начале июля была сделана набойка на каблук правого сапога Р. Будучи допрошен по этому вопросу, подозреваемый объяснил, что у него ранее были кожаные сапоги, но за десять дней до того, как случилась кража, он обменял их с неизвестным ему человеком на резиновые. В ходе дальнейшего расследования выяснилось, что 15 июля (т.е. через два дня после кражи) Р. продал свои яловые сапоги гр-ну Ш. Они были изъяты у последнего.

Однако Р. продолжал упорно отрицать совершение им преступления и заявил, что не продавал гр-ну Ш. никакой обуви, что же касается сапог, изъятых у Ш., то они, хотя и похожи на его собственные, но значительно более изношены. Между тем сапожный мастер опознал в предъявленных ему яловых сапогах, изъятых у Ш., те самые сапоги, которые он ремонтировал для Р., а эксперт, которому были посланы для сравнения яловые сапоги, изъятые у Ш., и слепок, полученный со следа обуви на месте преступления, установил, что этот след был оставлен данными сапогами. После предъявления Р. акта экспертизы он признался в краже и показал место, где были спрятаны похищенные вещи.

Таким образом, лишь установление конкретного экземпляра обуви, которой были оставлены следы, помогло изобличить преступника.

Отмечая преимущественную ценность установления единичного объекта при криминалистических исследованиях, нельзя в то же время недооценивать значение, которое имеет определение групповой принадлежности.

Установление единичного конкретного объекта не всегда возможно. Нередко это зависит от недостаточного отображения индивидуальных особенностей объекта в следе, что, в свою очередь, обуславливается характером следообразующего объекта, свойствами следовоспринимающей поверхности или механизмом возникновения следа. Так, например, при взломе преграды с помощью напильника в ряде случаев удастся определить тип напильника и класс насечки, т.е. групповые признаки; однако установление конкретного напильника по оставленным им следам как общее правило невозможно, поскольку последующие движения зубьев напильника уничтожают следы, образованные предыдущими движениями.

Затруднительность установления конкретного единичного объекта может вызываться неразработанностью надлежащей методики в науке. Так, еще недавно считалось невозможным индивидуализировать орудие, которым произведено сверление деревянной преграды; полагали, что можно определить только вид орудия. Это происходило потому, что при осмотре и изучении следов не обращалось должного внимания на стружку, образующуюся в процессе сверления. Дальнейшие исследования показали, что возможно отождествление сверла по упомянутой стружке⁶.

С течением времени по мере усовершенствования методики криминалистических исследований все более расширяются перспективы идентификации, выясняется возможность индивидуализации объектов в таких случаях, когда ранее приходилось довольствоваться установлением групповой принадлежности. Однако область применения последней все же остается значительной.

Определение рода, вида, группы, к которой откосится объект, интересующий следственные органы, используется при разработке версий, суживает круг поисков, облегчает и ускоряет их. Приведем пример.

В районном центре неизвестное лицо систематически рассылало анонимные письма клеветнического содержания, порочившие гр-на К. Потерпевший обратился с жалобой в следственные органы. Письма были напечатаны на пишущей машине. Прежде всего было установлено, что все письма выполнены на одной и той же машине. Затем по шагу главного механизма и другим признакам, характеризующим тип и модель машины, было выяснено, что письма напечатаны на машине определенной модели. Такие машины имелись в данном городе в двух учреждениях. Следователь собрал образцы шрифта этих машин и направил их вместе с анонимными письмами на экспертизу. В результате была найдена машина, на которой печатались клеветнические письма, и обнаружен виновный.

В ряде случаев определение групповой принадлежности позволяет исключить причастность того или иного объекта к расследуемому событию. Это может привести к выяснению невинности подозреваемого и побудить к выдвижению другой версии взамен отпавшей.

К. подозревался в том, что он проник на приусадебный участок своего соседа во время его отсутствия и из мести порубил молодые фруктовые деревья. Следователь представил на экспертизу кухонный нож, изъятый у К., и части порубленных деревьев. Эксперту был поставлен вопрос, не этим ли ножом произведена порубка. В ходе исследования были поставлены эксперименты, показавшие, что данным ножом нельзя разрезать стволы такой толщины и крепости. Судя по общему виду следов, эксперт предположил, что порубка произведена топором. В ходе дальнейших поисков был выявлен другой подозреваемый. Имевшийся у него топор был изъят и направлен эксперту. Последний установил, что порубка была совершена именно этим топором.

В отдельных случаях определение групповой принадлежности в совокупности с иными обстоятельствами дела указывает на конкретный объект.

⁶ См.: *Литвиненко Л. К.* Методы исследования следов сверлении и распила // Криминалистика и судебная экспертиза : сб. научных работ Киевского и Харьковского институтов судебной экспертизы. Киев, 1967. С. 120—121.

Из хранилища была совершена кража. На осколках разбитого оконного стекла были найдены следы пальцев, по которым можно было определить виды узоров, но не удавалось различить детали их строения. Найденные следы были оставлены средним и безымянным пальцами правой руки. Это были два спиральных узора. При осмотре узоров на пальцах рук нескольких лиц, имевших доступ к зданию хранилища, только у одного из них были найдены такие узоры на соответствующих пальцах. Возможность проникновения посторонних лиц по обстоятельствам дела была исключена. В данной связи установление однородности узоров в следе и на пальцах рук подозреваемого лица представляло важную улику.

При определении групповой принадлежности имеют дело с общими понятиями, т.е. с понятиями, относящимися к целой группе объектов. Объем такого понятия может быть шире или уже. В криминалистике предпочитают оперировать более узкими понятиями, обнимающими меньшее количество объектов.

Если два общих понятия подчинены друг другу, то более общее (подчиняющее) понятие является по отношению к другому, менее общему (подчиненному), родовым, а второе относительно первого — видовым. Например, понятие «огнестрельное оружие» может рассматриваться как родовое, а понятие «пистолет» — как видовое. Подчиненность понятий может иметь несколько ступеней (например, род, вид, разновидность). Так, пистолеты калибра 9 мм суть разновидность пистолетов. Можно представить себе и более дробные подразделения упомянутого ряда. Например, понятие «пистолет калибра 9 мм системы Макарова» явилось бы дальнейшей детализацией искомого оружия.

Идя по пути уменьшения объема понятия, мы все более и более конкретизируем и уточняем его групповую принадлежность.

В этом направлении заслуживают внимания исследования, проделанные за последние годы советскими криминалистами — М. Я. Сегаем, В. С. Митричевым и другими — по установлению происхождения различных объектов из определенного источника.

Так, в работе М. Я. Сегая указываются признаки, по которым можно установить по следам ног производственное происхождение низа обуви на резиновой формованной подошве фасона «ЗА». Эти подошвы, хотя и изготавливаются на разных заводах по единым моделям (что обуславливает одинаковость общих контуров и размеров подошвы и ободка для каждого из размеров обуви), различаются между собой при изготовлении на отдельных предприятиях по взаиморасположению шипов, а в некоторых номерах обуви и по количеству шипов⁷.

В. С. Митричев провел работу по дифференциации материала фарных рассеивателей в зависимости от производства стекла для этих рассеивателей на разных предприятиях и даже на одном и том же заводе, но в разное время (путем спектрального анализа химического состава стекла)⁸.

⁷ См.: *Сегай М. Я.* Идентификационное значение признаков обуви механического пошива на резиновой формованной подошве фасона «ЗА» при экспертизе следов ног // Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы. М., 1958. С. 134—146.

⁸ См.: *Митричев В. С.* Криминалистическое исследование некоторых видов вещественных доказательств методом эмиссионного спектрального анализа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1960. С. 19.

Такие исследования обещают еще более повысить роль определения групповой принадлежности в криминалистике.

2. Исходные положения теории идентификации и определения родовой (групповой) принадлежности в советской криминалистике

Основой установления тождества и групповой принадлежности объектов является теория познания диалектического материализма.

Наше знание, обусловленное и проверенное практикой, дает истинную картину материального мира, его предметов и явлений. Это положение диалектического материализма обеспечивает уверенность в том, что при соблюдении правильной методики исследования эксперт, следователь, судья могут сделать верные выводы о наличии или отсутствии тождества и по вопросам определения родовой (групповой) принадлежности объектов.

Материальный мир чрезвычайно многообразен. Каждый предмет его обладает определенной совокупностью свойств, присущих ему одному, и является индивидуальным.

Идентификация объектов и установление их групповой принадлежности обуславливаются качественной определенностью вещей.

Может возникнуть вопрос, как согласовать эту определенность вещей с их изменчивостью.

Известно, что в природе нет неизменных вещей. В противоположность метафизическому пониманию тождества как абстрактного, неизменного диалектический материализм рассматривает его как конкретное, подвижное. Энгельс писал: «Истинное конкретное тождество содержит в себе различие, изменение...». «Каждое тело непрерывно подвержено механическому, физическому, химическому воздействиям, которые все время производят в нем изменения, модифицируют его тождество»⁹.

Несмотря на всеобщую изменчивость вещей, возможность установления их тождества не утрачивается.

Как отмечает М. М. Розенталь, «вещь... не есть ни абсолютная изменчивость, ни абсолютная устойчивость, а единство устойчивости и изменения. Каждая вещь находится в состоянии устойчивости, поскольку она в течение какого-то времени пребывает, остается сама собой. В то же время вещь находится в состоянии движения, развития. Так как она развивается, изменяется, хотя это развитие на первых порах приводит лишь к количественным, а не качественным изменениям, то устойчивость ее не абсолютна, а относительна. И наоборот, в силу того, что развитие не приводит и не может приводить сразу к коренному качественному изменению, ее изменчивость имеет также не абсолютный, а относительный характер»¹⁰.

Объекты криминалистического исследования подвергаются с течением времени различным изменениям. Эксплуатация пишущей машины влечет за собой

⁹ Энгельс Ф. Диалектика природы. С. 169—170.

¹⁰ Розенталь М. М. Принципы диалектической логики. М. : Соцэкгиз, 1960. С. 236.

износ шрифта, проявляющийся в деформации отдельных знаков и отпадении их мелких деталей, обуславливает расшатывание и искривление литерных рычагов, в результате чего наблюдаются отклонения знаков от их нормального положения на линии строки. Внешность человека изменяется в течение его жизни под влиянием факторов возрастного характера, заболеваний, травм и т.д.

Однако ввиду относительного характера изменчивости соответствующих объектов и наличия их относительной устойчивости возможность идентификации сохраняется.

Каждый объект имеет много разнообразных признаков и свойств. Они с течением времени подвергаются изменениям в неодинаковой степени. Одни изменения происходят быстрее и сильнее, другие — медленнее и слабее.

Когда говорят об изменяемости вещей, то, как правило, имеют в виду более или менее длительный период времени. Изменения происходят, но, как отмечено выше, они сначала носят количественный характер; лишь когда в результате накопления количественных изменений они переходят в качественные, обнаруживается наступившая перемена.

Значительные изменения объектов сравнительно продолжительное время могут касаться только некоторых свойств и признаков, в связи с чем сохраняется возможность произвести идентификацию по другим свойствам и признакам, мало затронутым изменениями.

При криминалистических исследованиях основываются преимущественно на свойствах и признаках, отличающихся наибольшей относительной устойчивостью. Пальцевые узоры, служащие для идентификации личности, практически постоянны в течение всей жизни человека. При отождествлении человека по чертам внешности особенное внимание уделяется признакам, определяемым костно-хрящевой основой и поэтому более устойчивым (линии лба, носа и подбородка, признаки ушной раковины и др.).

Промежуток времени с момента первого наблюдения объектов идентификации или возникновения их следов до момента идентификации обычно бывает при криминалистических исследованиях небольшим. За этот период свойства и признаки не успевают претерпеть существенных изменений.

При криминалистических исследованиях принимают специальные меры предосторожности, чтобы обеспечить неприкосновенность и сохранность вещественных доказательств.

В результате, несмотря на относительную изменчивость объектов, в большинстве случаев оказывается возможным успешно произвести отождествление.

Что касается определения групповой принадлежности, то надо иметь в виду следующие соображения. Общие понятия являются формой отражения групповых свойств и признаков вещей объективного мира в сознании человека. С течением времени появляются новые виды и разновидности вещей. По мере развития человеческого знания изменяется, усовершенствуется классификация вещей. Тем не менее определение групповой принадлежности сохраняет свое значение в судебно-следственной практике ввиду относительной медленности указанных изменений; при расследовании же преступлений имеют дело, как правило, с познанием фактов, относящихся к недавнему прошлому.

3. Место, занимаемое теорией идентификации и определения родовой (групповой) принадлежности, в курсе криминалистики. К вопросу об особенностях применения идентификации и определения родовой (групповой) принадлежности в криминалистике по сравнению с другими науками

1. С. М. Потапов, являвшийся инициатором разработки вопросов теории идентификации в советской криминалистике, высказывал мысль, что идентификация представляет собой универсальную методологию криминалистики, объединяющую «в систему» методы самых разнообразных и многочисленных научных достижений в качестве частных криминалистических методов¹¹.

Нельзя присоединиться к такому пониманию идентификации и ее роли в криминалистике.

С. М. Потапов слишком широко трактовал понятие идентификации, описывая ее как установление «тождества или отсутствия тождества того или иного факта с доказательством истины по данному делу»¹². При таком понимании идентификация охватывает, в сущности, всю познавательную деятельность в процессе расследования. Получается, что всякое суждение представляет собой идентификацию.

Основной методологией криминалистики, как и всех наук, является не теория идентификации, а диалектический метод.

Наконец, спорно само наименование идентификации «методом». Она, с одной стороны, представляет собой задачу исследования — отождествление объекта, а с другой стороны, означает процесс исследования с целью разрешения вопроса о наличии или отсутствии тождества. Идентификация сама имеет свои рабочие методы, из которых главным служит сравнение.

Если С. М. Потапов чрезвычайно широко понимал идентификацию и ее роль в криминалистике, то некоторые другие авторы необоснованно суживают рамки идентификации, относя ее только к области экспертизы. Эта точка зрения представляется нам неправильной по следующим основаниям:

- а) идентификация в форме опознания может производиться свидетелями, потерпевшими, обвиняемыми, подсудимыми;
- б) отрицательное решение вопроса о тождестве в ряде случаев может быть произведено следователем, не прибегая к экспертизе. Так, например, следователь в ряде случаев сам может установить, что отпечаток печати на исследуемом документе поставлен не той печатью, которая применяется в данном учреждении, ввиду явных различий отпечатка и печати по форме, по расположению текста и т.д.

Что касается определения групповой принадлежности, то не только отрицательное, но иногда и положительное разрешение вопроса осуществляется следователем в оперативных целях без назначения экспертизы. Так, например, найдя на месте преступления стреляную гильзу калибра 7,62 мм бутылочной формы, с грушевидным следом боя ударника, следователь сам может определить, что данная гильза была выстрелена из пистолета системы «ТТ», чтобы ориентироваться при дальнейших розысках пистолета.

¹¹ Потапов С. М. Введение в криминалистику. М., 1946. С. 3—4.

¹² Потапов С. М. Введение в криминалистику. С. 7.

Таким образом, следует прийти к выводу, что в судебно-следственной практике для разрешения вопросов о тождестве и групповой принадлежности не всегда требуется производство экспертизы.

Теория идентификации и определения групповой принадлежности не может рассматриваться в криминалистике лишь в связи с изучением вопросов экспертизы, но имеет значение и для других разделов курса.

Некоторые криминалисты, пользуясь термином «идентификационная экспертиза», высказываются в том смысле, что специфика криминалистической экспертизы вообще заключается в разрешении вопросов о тождестве и что «классификационная экспертиза», понимаемая как определение групповой принадлежности, относится к компетенции других дисциплин — химии, биологии, товароведения и т.д.

Эта точка зрения представляется спорной. Нельзя ставить знак равенства между криминалистической и «идентификационной» экспертизой. Идентификация часто является предметом криминалистической экспертизы, но далеко не единственным. При криминалистических экспертизах нередко разрешаются вопросы о механизме и условиях образования следов, о выявлении невидимого и т.д. (о способе взлома, дистанции выстрела, направлении и скорости движения транспорта, наличии подделки в документе, давности возникновения следов и др.).

Далее, практика показывает, что при производстве криминалистических экспертиз нередко разрешаются вопросы не только о тождестве, но и об определении групповой принадлежности. Достаточно вспомнить об определении вида орудия взлома, системы оружия, марки автомобиля и т.д. Почти каждая экспертиза по установлению тождества включает в качестве своей необходимой части вопросы определения групповой принадлежности. Таким образом, было бы неправильным исключать «классификацию» из компетенции криминалистической экспертизы.

2. Задача установления тождества и определения групповой принадлежности имеет важное значение во многих науках — истории, археологии, искусствоведении, химии и т.д. Возникает вопрос, имеются ли особенности применения идентификации и определения групповой принадлежности в криминалистике по сравнению с иными науками и в чем состоят эти особенности.

Указанный вопрос за последнее время был наиболее полно разработан М. Я. Сегаем¹³. Он отмечает следующие характерные черты применения идентификации в криминалистике:

- а) результаты идентификации служат в уголовных и гражданских делах судебными доказательствами; в связи с этим предъявляются специальные требования к методике исследования и фиксации;
- б) в отличие от других наук, в криминалистике имеет важное значение установление не только тождества, но и различия объектов;
- в) главной задачей идентификации в криминалистике является установление тождества индивидуально определенных объектов, тогда как в других науках эта задача ставится весьма редко, в виде исключения;

¹³ См.: *Сегай М. Я.* Криминалистическая идентификация // Криминалистика и судебная экспертиза : сб. науч. работ Киевского и Харьковского институтов судебной экспертизы. Киев, 1957. С. 13—15.

- г) при криминалистических исследованиях пределы изучения групповой принадлежности значительно шире по сравнению с химией, физикой, биологией, поскольку в криминалистике используются такие свойства сравниваемых объектов, которые вызываются случайными причинами.

По этим соображениям М. Я. Сегай предлагает выделить криминалистическую идентификацию в особый вид.

Рассмотрим в кратких чертах эти доводы.

Первый из них не вызывает возражений. То обстоятельство, что криминалистика имеет дело с объектами, служащими судебными доказательствами, на которых строится судебный приговор или решение, предъявляет высокие требования к безупречности методики и достоверности выводов.

Второй довод представляется спорным. При исследовании вопроса о тождестве как в криминалистике, так и в других науках главный интерес представляет констатация тождества, а не различия. Случаи, когда при расследовании преступлений можно удовлетвориться отрицательным разрешением вопроса о тождестве, гораздо менее типичны. Например, если в результате экспертизы выясняется, что исследуемый документ напечатан не на данной пишущей машине, то принимаются меры к установлению той машины, на которой он исполнен.

С другой стороны, такие случаи, когда процесс исследования заканчивается установлением различия, наблюдаются не только в криминалистике, но и при исследованиях в других областях.

Два остальных довода справедливы в отношении не всех наук. В искусствоведении, как правило, ставятся вопросы именно об установлении индивидуально определенных объектов. При археологических исследованиях широко используются и так называемые случайные признаки.

В итоге следует прийти к заключению, что некоторые особенности применения идентификации и определения групповой принадлежности в криминалистике в основном обуславливаются использованием результатов исследования в качестве судебных доказательств. Эти особенности относятся, однако, не только к криминалистике, но и к смежным с ней дисциплинам — судебной медицине, судебной химии и т.д. Если уж говорить о «криминалистической» идентификации, то более последовательно называть ее судебной идентификацией.